

ПЕРВЫЙ ВЕТЕРИНАРНЫЙ ИНСПЕКТОР СССР

Алиев А.А.^{1, ✉}, Андреев Ю.А.², Дресвянникова С.Г.^{1, 3}, Шарпило В.Г.¹

¹ ГБУ «Санкт-Петербургская городская станция по борьбе с болезнями животных»,

² Управление ветеринарии Санкт-Петербурга,

³ Донской государственный технический университет

Ранее на страницах журнала «Аграрная наука» мы знакомили читателей с информацией о первом ветеринарном инспекторе Санкт-Петербурга Сергее Самборском, с отдельными фактами его биографии, рассказывали о влиянии, которое он оказал на организацию ветеринарного дела в Санкт-Петербурге. При сборе информации для подготовки раздела книги по истории ветеринарии Санкт-Петербурга/Петрограда/Ленинграда в период после 1917 года были найдены материалы еще об одной неординарной личности, сыгравшей важную роль в ветеринарии не только в этом городе, но и на всесоюзном уровне. К сожалению, судьба этого человека была трагична, а сведений о нем в профессиональной литературе очень мало. Речь идет о Борисе Михайловиче Беленьком — руководителе ветеринарного дела в Петрограде-Ленинграде в 20-е годы XX века, а в дальнейшем — руководителе ветеринарного управления Народного Комиссариата земледелия (Наркомзема) СССР и первом главном ветеринарном инспекторе при Наркомземе СССР.

В мае 1922 года Борис Михайлович Беленький был назначен заведующим ветеринарным отделом Губернского земельного управления Петрограда, которым руководил до октября 1927 года, а затем в связи с реорганизацией с октября 1927 по февраль 1930 года руководил объединенным (городским и губернным) ветеринарным подотделом губернского земельного управления. В феврале 1930 года он был переведен на должность заместителя начальника ветеринарного управления Наркомзема СССР. В 1932 и 1937 годах был главным ветеринарным инспектором и начальником ветеринарного управления Наркомзема СССР. В октябре 1937 года был арестован и в ноябре 1937 года расстрелян. Полностью реабилитирован в 1956 году.

Москва Дом Наркомзема.

фото С.Свидаля

Толчком к сбору информации об этом человеке явилась короткая, всего в восемь строк, информация в статье доктора ветеринарных наук, профессора, академика РАН А.С. Донченко и кандидата ветеринарных наук, ведущего научного сотрудника Сибирского федерального научного центра агробиотехнологии СО РАН Т.Н. Самоловой «Руководители и организаторы ветеринарной службы Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР), Союза Советских Социалистических Республик (СССР) и Сибирского края. 1917–1940 гг.».

С учетом того, что Б.М. Беленький более 20 лет отдал ветеринарной деятельности, оставил свой след в организации ветеринарного дела и в Петрограде — (Ленинграде), и в Ленинградской области (Петроградской губернии), и на всероссийском уровне, мы посчитали важным собрать о нем всю доступную информацию и рассказать о его жизни и судьбе.

Беленький Борис Михайлович родился 1892 году в г. Полоцке Витебской губернии в пределах «черты оседлости» в типичной и традиционной бедной еврейской семье.

Территория «черты оседлости» («черта еврейской оседлости») была первоначально определена указом Екатерины II 1791 года как территория России, где дозволялось селиться и торговать евреям (иудеям). За пределами «черты оседлости» запрещалось постоянное жительство евреям, за исключением нескольких категорий: купцов первой гильдии, лиц с высшим образованием, отслуживших рекрутов, ремесленников, караимов, горских и бухарских евреев.

Отец Беленького был по профессии портным, фактически дома не работал и уходил на промысел по окружающим помещичьим имениям; мать была домохозяйкой, подрабатывала парикмахершей. Проживала семья (6 человек, 5 детей) в бабушкином доме из двух комнат.

Отец в 1899 году переехал в Санкт-Петербург и высылал нерегулярно семье до 10 рублей в месяц. В 1901 году после грандиозного пожара в Полоцке, который уничтожил весь город, отец получил вид на жительство в Санкт-Петербурге (за пределами «черты оседлости»), и семья переехала в столицу. Семья поселилась в доме на Казанской улице, в квартире из одной комнаты и кухни. К тому времени отец стал брать работу на дом, помогал ему 12-летний младший брат Бориса.

В 1906 году Беленький поступил в еврейскую школу, по окончании которой в 1906 году продолжил обучение в частной мужской еврейской гимназии И.Г. Эйзенберта. Первоначально гимназия работала в Никольском переулке (сейчас улица Мясникова), позже переехала в здание на Театральной площади. Директор и учредитель гимназии Илья Гилариевич Эйзенбет сумел организовать преподавание на высочайшем уровне. В период функционирования гимназии под его началом работали специалисты разных областей, практически все — выпускники Санкт-Петербургского университета, либо прослушавшие ряд курсов в качестве вольных слушателей.

По окончании гимназии в 1912 году Б.М. Беленький поступил в Психоневрологический институт (основан в 1907 году выдающимся отечественным ученым Владимиром Михайловичем Бехтеревым. В настоящее время — Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева). Однако ввиду скудных средств к существованию продолжить обучение и проживание в Санкт-Петербурге Б.М. Беленький не смог и в 1913 году потерял право на жительство в Петербурге.

Переехав в Юрьев (ныне — Тарту, Эстония), Беленький устроился на работу в аптеку, для получения вида на жительство и в 1913 году подал документы для зачисления в Юрьевский ветеринарный институт; в 1914 году приступил к обучению. Окончил институт Беленький в феврале 1918 года. В этом же году Юрьевский ветеринарный институт был переведен в Саратов, а Беленький стал дипломированным ветеринарным врачом последнего выпуска института.

О своей общественной позиции в то время Б.М. Беленький уже в советское время сообщал следующее: «Что касается общественной работы, то будучи в гимназии интересовался ею, следил за печатью. В 1912 году следил за рабочей печатью. Читал "Правду" и "Луч" (N.B. «Луч» — меньшевистская легальная ежедневная газета, выходившая в Санкт-Петербурге с 1912 по июль

1913 года). В то же время к каким-либо партийным группировкам не примыкал, полагая за отсутствием определенной социальной среды. Здесь я имею в виду рабочее движение, ибо такие общественные круги и в гимназии, и в институте как Сионистские организации /учился в еврейской гимназии/ всегда старались вовлечь, в том числе и меня в оборотку, но я сюда не шел сознательно. <...> Коммунистическое движение не захватило студенчество Юрьевского Института, оно само собой вовлекло в свои ряды партийные большевистские силы, которых в институте не было. Я же, следя за политической обстановкой, особого участия не принимал».

Подобные признания характеризуют определенную аполитичность Беленького. Но остаться в стороне от бурных событий 1917 года ему не удалось: «В период Февральской революции я совместно с тов. Нуромским принимали активное участие /т. Нуромский член партии, начальник Киевск. Окр. Ветер. управ./ по обработке некоторых частей Юрьевского гарнизона, равно, как и в студен. организ. начиная с конца 1916 г. /в отношении студен. организации/. Октябрьская революция застала меня в Юрьеве же. Насколько помню она здесь вначале не проявилась в определенной форме, еще вначале наблюдалось двоевластие, вернее продолжалось двоевластие». Известный деятель советской военной ветеринарии Алексей Константинович Нуромский был однокашником Беленького, с которым он сошелся в институте.

Алексей Константинович Нуромский (1891–1937). Бригадный ветврач (звание соответствовало генеральскому), член ВКП(б) с 1918 года начальник ветеринарной службы Киевского ВО. Уроженец Вологодской губернии, после окончания школы поступил в духовную семинарию, где впервые познакомился с революционным движением. Принимал участие в революционной пропаганде и первых забастовках учащихся. Был аттестован как «политически неблагонадежный». В 1913 году политические ограничения с Нуромского были сняты, и он поступил на учебу в Юрьевский ветеринарный институт. Студенты избрали его заведующим подпольной политической библиотекой и председателем землячества. С февраля по сентябрь 1917 года А.К. Нуромский вел политическую работу, был избран членом Юрьевского Совета рабочих депутатов. Принимал участие в событиях Октябрьской революции. В июле 1918 года добровольцем ушел в Красную Армию. Был избран председателем революционного комитета 6-й Латышской артиллерийской батареи. Через два года стал комиссаром ветеринарной части 5-й армии. После окончания Высших военно-академических курсов А.К. Нуромский был назначен начальником ветеринарного управления сначала Западного фронта, а затем Украинского военного округа. Ему было присвоено звание бригадного военного врача, что соответствовало генеральской должности. За боевые заслуги в период Гражданской войны награжден орденом Красного Знамени. Расстрелян в декабре 1937 года, реабилитирован 6 сентября 1956 года.

По окончании ветеринарного института в феврале 1918 года Беленький подал заявление в Петроградское губернское ветеринарное управление, куда 15 мая 1918 года и был принят на работу в качестве участкового ветеринарного врача сел Шум и Гостинополь Новоладожского уезда Петербургской губернии.

С января по март 1919 года работал уездным ветврачом при исполкоме г. Новая Ладога. В марте 1919 года был призван в Красную Армию, где ему присвоили должность старшего военного ветеринарного врача с дислокацией в Петергофе. Однако уже в августе 1919 года по ходатайству уездного руководства он был переведен в г. Волхов на должность уездного ветеринарного врача Новолadoжского уезда. Работал заведующим ветеринарным отделом Новолadoжского уездного земуправления до 1922 года.

Новолadoжский уезд был образован в 1727 году в составе Новгородской провинции Новгородской губернии на основе Лadoжского уезда. В 1776 году уезд вошел в состав вновь образованного Новгородского наместничества. С 1781 года — в составе Санкт-Петербургской губернии (с 1924 года — в Ленинградской губернии). 14 февраля 1923 года центр Новолadoжского уезда был перенесен из Новой Ладоги в село Гостинополье, переименованное в связи с этим в город Волхов, а уезд был переименован в Волховский.

В период работы в Волхове в 1920 году А.М. Беленький был принят кандидатом в члены РКП(б) (с декабря 1925 г. — ВКП(б)) — партбилет № 205063. Еще до этого он командировался для выступления на крестьянских собраниях в уезде, а после вступления в партию командировался «на все плановые и внеплановые кампании: перевыборы, продналог, учительские конференции. В период Кронштадтского восстания (Н.В. в документах того времени говорится именно о Кронштадтском восстании) проводил волостное и крестьянское собрание».

В мае 1922 года по распоряжению Губернского комитета на основании ходатайства Губернского земельного управления (Губземуправления) был переведен в Петроград и назначен на должность начальника ветеринарного подотдела Губземуправления. Здесь Беленького в 1922–1923 годах избирали членом партбюро коллектива, он проводил перевыборы избирательных комиссий в 1925 году, состоял руководителем партшколы и секретарем самообразования, вел работу агитатора-пропагандиста. Необходимо отметить, что в то время членство в ВКП(б), активная парторбота, практически были обязательными атрибутами (в дополнение к профессиональным качествам, а иногда и вопреки им) для продвижения по служебной лестнице. Профессиональные же качества Б.М. Беленького были таковы, что по службе он рос.

В 1927 году его назначили заведующим ветеринарным отделом Областного земельного управления (руководство ветеринарным делом и города, и области).

Обнаружилось в архиве и личное дело доцента Ленинградского ветеринарного института Беленького Бориса Михайловича. Согласно имеющейся в нем выписке из приказа по Ленинградскому ветеринарному институту № 66 от 21 марта 1929 года, Б.М. Беленький считается «...приступившим по временному исполнению обязанностей доцента по курсу ветеринарного законодательства». Согласно документам дела, состоял он в списках педагогического персонала института без денежного содержания до 27 февраля 1930 года (приказ по ЛВИ № 89).

В конце 1920-х — начале 1930-х годов система организации и управления ветеринарным делом в СССР пережила очередной этап крупных перемен. Его особенность состояла в адаптации к новым условиям аграрной политики советского государства, заключавшимся в коренной ломке структуры аграрной экономики страны и переходе к коллективизации. В январе 1930 года при Наркомземе СССР создали Ветеринарное управление, на которое автоматически возлагались функции упраздненного Комитета по ветеринарным делам при Совете труда и обороны СССР. Первым начальником Ветеринарного управления Наркомзема СССР стал Александр Васильевич Недачин (1888–1937).

В это время, в феврале 1930 года, Б.М. Беленький был переведен в Москву на должность заместителя начальника ветеринарного управления Наркомзема СССР. С января 1931 года по июнь 1932 года был начальником Главного ветеринарного управления Наркомзема, а с июля по ноябрь 1932 года — главным ветеринарным инспектором при Наркомземе СССР. Работа в должности Главного ветеринарного инспектора при Наркомземе СССР в 1932 году зафиксирована в личном деле Б.М. Беленького, с которым мы познакомились в Центральном государственном архиве историко-политических документов, который хранит документы комсомольских и партийных органов. Практически все руководители того времени были членами ВКП(б), напомним, что Б.М. Беленький был членом ВКП(б) с 1921 года. Интересны имеющиеся в личном деле характеристики, данные ему по партийной линии. Их несколько, но во всех отмечается нетвердость партийных убеждений и наличие особенностей высказываемых мнений.

А вот документ с грифом «Секретно» (ныне рассекреченный) за подписью отв. секретаря коллектива ВКП(б) Областзема и зав. сельскохозяйственной группой Рабочей Крестьянской Инспекции: «Отзыв о работе члена ВКП(б)»: «Партлинию и партвлияние проводит удовлетворительно, возложенные задачи по учреждению выполняются аккуратно, но нуждается в постоянном руководстве Бюро. <...> Недостаточно окоммунизирован аппарат, <...> пользуется авторитетом среди беспартийных, что же среди партийцев авторитет недостаточно заслужен. <...> Имеются особого склада в высказывании мнений, подчас обнаруживается нетвердость убеждений». Эти же лица сделали и выводы: «Выполняемая работа его способностям соответствует, использован целесообразно. В дальнейшем следует оставить на данной работе. Использовать на более ответственной работе в ОБЛЗУ нет возможности».

Нами были найдены и сведения о выговоре президиума ЦКК — НКРКИ (Центральная контрольная комиссия — Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции) за «слабую» организацию работы

Главветупра в январе 1932 года. В личной анкете отмечены и результаты партийной чистки — «считать проверенным».

С 1932 по 1936 год Б.М. Беленький работал в Наркомземе СССР на разных должностях: с ноября 1932 по октябрь 1934 года был начальником сектора ветеринарно-зоотехнической и массовой работы Главного управления животноводства Наркомзема СССР; после этого, до июня 1935 года, помощником начальника Главного управления Животноводства Наркомзема СССР; далее, до мая 1936 года, там же руководил группой по внешним сношениям и принимал участие в ряде зарубежных командировок в составе правительственных комиссий (1930 г. — Монгольская Народная Республика, ветврач-консультант в составе правительственной комиссии; 1934 г. — Дания, командировка от Наркомзема СССР по закупке скота). Отметим, что Беленький в совершенстве владел немецким языком. Семейное положение Б.М. Беленького, зафиксированное в анкетах: женат, двое детей.

Вновь главным ветеринарным инспектором СССР Беленький был назначен в мае 1936 года, по совместительству он исполнял обязанности начальника главного ветеринарного управления. В результате коренного переустройства животноводства и подчинения его административно-государственному регулированию, задачи ветеринарной службы в 1930-е годы полностью изменились и значительно усложнились. Об этом достаточно подробно говорится в профессиональной литературе. Приведем лишь мало известные факты, которые нам удалось обнаружить в архивах.

До 1936 года упоминания об организации ветеринарной инспекции содержатся в одном из постановлений, касающихся организации ветеринарного дела

в стране. Центральная контрольная комиссия ВКП(б) и коллегия Наркомата рабоче-крестьянской инспекции после тщательной проверки состояния ветеринарии 2 августа 1931 года приняли постановление «О состоянии ветеринарного дела и борьбы с эпизоотиями».

В архивных делах обнаружены документы, подтверждающие наличие в Ленинграде городской ветеринарной инспекции в 1932 году, руководил ею товарищ Коберник.

Таким образом, Б.М. Беленький был первым Главным государственным ветеринарным инспектором при Наркомземе СССР и в 1932, и в 1936–1937 годах. Записи о работе в его личном деле указывают, что он являлся Главным ветеринарным инспектором и одновременно временно исполняющим обязанности начальника главного ветеринарного управления Наркомзема СССР до мая 1937 года. Более подробные сведения о работе Б.М. Беленького в Наркомземе СССР надо искать не в петербургских, а в московских архивах.

К сожалению, судьба Б.М. Беленького сложилась трагично, как и многих других в те годы. После увольнения из Наркомзема он работал заведующим отделом перевозок Транспортной ветеринарной лаборатории Наркомата здравоохранения СССР. В октябре 1937 года он был арестован по обвинению в контрреволюционном заговоре и в ноябре расстрелян.

Ни в одних источниках и архивах нам не удалось обнаружить фотографии Б.М. Беленького. Но варианты поиска не исчерпаны, а обработка архивных документов и материалов занимает значительное время. И, возможно, к моменту издания книги «Страницы истории ветеринарии Санкт-Петербурга» мы будем обладать фотографией Б.М. Беленького и сможем разместить ее на страницах повествования.